

Ледяная радуга, также известная как семицветный лед.

Это искусство использования льда требовало в общей сложности пяти заклинаний.

В последнее время технология создания магических свитков была замечательной, но большинство из них развивались в практическом плане. Другими словами, все еще существовало несколько свитков, в которых смешивались искусства, такие как «семицветный лед».

Другими словами, успех и форма магии, которая требовала вдохновения, зависели исключительно от заклинателя. Это можно было бы считать искусством, использующим ману в качестве краски.

Джекил выплюнул Солнечную траву, затем повернул ладонь к небу, и мальчик бессознательно сосредоточился.

...Какое волшебство произойдет?

По его ладони пробежал холодок.

Это было несравнимо с тем, что мальчик изо всех сил пытался сформировать. Форма была более утонченной, и он был в несколько раз больше.

...

Мальчик невольно затаил дыхание.

Ледяная радуга. Когда он убедился, что увидит то, чего никогда в жизни не видел, его сердце учащенно забилося.

Но в глазах мужчины была какая-то ностальгия.

Как будто царство, за достижение которого кто-то мог бороться всю жизнь, было для него чрезвычайно легким.

Как будто зрелище, которое обычные люди могут увидеть раз в жизни, было для него слишком знакомым.

Как будто он вспоминал обычную сцену из прошлого.

— ...Это навевает воспоминания.

Джекил пробормотал именно это.

Тем временем, 30 минут назад. Оживленный район возле Имперской башни.

Видро, глава Теоретической фракции Имперской башни.

Он погладил свою седую бороду и заговорил.

— До церемонии вступления в должность осталось всего несколько часов. Было ли забронировано место без каких-либо проблем? Ты ведь не забыл отправить письмо, верно?

— Конечно. Мы забронировали «Дыхание Заката», самое известное место в округе. Ребята из фракции Практик, должно быть, уже расстроились.

— Отлично сработано.

Удовлетворенно кивнув, он повел свою группу через оживленный район. Причина заключалась в разработке стратегии для сегодняшней церемонии вступления в должность.

Когда они подошли к «Дыханию Заката».

Дребезг!

Все нахмурились, услышав внезапный шум.

Точно так же, как музыканты обладают очень чувствительным слухом, фокусники чрезвычайно чувствительны к звукам, производимым магией.

И звук, который только что раздался, был крайне неприятным.

Звук, возникающий, когда проявление магии с треском проваливается. Это было похоже на странный звук от случайного удара инструмента.

Дребезг!

Дребезг!

Череда неудач и звуков продолжилась.

Даже если он повернул голову в сторону источника звука, фигура заклинателя была скрыта толпой. Видро пришлось подавить желание перевернуть все вверх дном.

— Похоже, кто-то просит милостыню с помощью магии.

— Здесь обычно так оживленно? Он сильно изменился с тех пор, как я видел его в последний раз.

— Да. Такого рода вещи встречаются довольно часто.

На самом деле, Видро не был хорошо знаком с делами этого оживленного района.

Он был очень авторитетным магом, который не любил проводить время в оживленных районах, потому что считал это слишком обычным делом.

— Они хотят практиковать магию, но им не хватает таланта, чтобы поддерживать ее, и у них нет денег на магию, но они не хотят заниматься физическим трудом... Такие люди часто просят милостыню с помощью магии.

— Хм. Молодежь в наши дни относится к магии слишком легкомысленно.

Видро усмехнулся.

Магия — это не та область, с которой могут легко справиться простые люди.

Уровень сложности заклинаний был не только высок, но и каждое проявление несло в себе благородство. Кроме того, для других магических действий требовалось огромное количество денег.

— Не стоит слишком беспокоиться. Они, естественно, исчезнут, если у них не получится просить милостыню.

— Человек, производящий шум, вызывает наибольшее любопытство. Как он может продолжать свои попытки? Неужели ему не стыдно за то, что он создал такое своими руками? Неужели ему не стыдно?

Люди, казалось, разделяли это чувство, когда один за другим начали покидать улицы. Вблизи, должно быть, все выглядело еще ужаснее.

Наконец, заклинатель был опознан как мальчик-попрошайка, и пространство вокруг него опустело, как будто образовался барьер.

За исключением одного человека.

Высокий мужчина с ухоженными седыми волосами, спадающими на плечи, оставался рядом с мальчиком до конца.

Видро указал на мужчину.

— Почему этот парень не уходит?

— Он, должно быть, незнакомец. Понятно, что ему любопытно.

— Он смотрит это из любопытства? У него крепкий желудок.

Видро не хотел обращать внимания на почти мусорную демонстрацию, поэтому тема их разговора, естественно, сменилась.

— Давай поговорим о новом аудиторе.

Он достал из кармана что-то прямоугольное. Это был конверт для письма.

— Он уже прислал ответ? Довольно смелый парень.

— Не было бы неплохо проверить содержимое? Кто знает, может быть, он написал, что с нетерпением ждет возможности поработать под твоим началом, Видро.

— Я уже прочитал его. Ответ еще более дерзкий.

Видро насмешливо хмыкнул.

— Он только указал местоположение. Он вызывает меня или как? Неужели этот простолюдин ни с кем не встречается?

— Это действительно странно. Простолюдин без опыта осмеливается проявлять такое мужество по отношению к тебе, Видро?

Несмотря на то, что аудитор был выше по званию, у Видро было гораздо больше понимания внутренней ситуации и практического опыта.

Другими словами, даже если бы он пришел в башню только с титулом аудитора, он ничего не смог бы сделать. Он бы только услышал жалобы на то, что не знает местной ситуации, если бы

пытался навязать ему различные задания.

Если бы он понимал, что происходит, он бы не проявлял такой смелости.

— Когда ты ничего не знаешь, ты становишься смелее. С таким аудитором, как этот, мир действительно придет в упадок.

Видро прищелкнул языком.

— В любом случае, он наверняка примет нашу сторону, верно?

— Он ни за что не встанет на сторону Практической фракции. Если он хоть немного знает о твоей позиции, Видро, он этого не сделает.

Только тогда Видро удовлетворенно скривил губы.

— Я тоже так думаю. Я должен начать думать о том, что делать, если он встанет на нашу сторону. Я столько всего планировал.

Чего не хватало Видро во время работы в Имперской башне, так это более высокого положения и большей власти.

Если бы он добился хотя бы этого, то смог бы избавиться от всех препятствий. Одна мысль об этом была захватывающей.

— Ты сначала разберешься с ребятами из Фракции Практиков?

— Конечно. Странно впускать в башню паразитов, которые цепляются за свитки и называют их магией.

Но кто-то поблизости выразил беспокойство.

— Но, Видро, у меня есть небольшое беспокойство.

— Какое это?

— Не слишком ли напряженный график работы Имперской башни в этом году? Мы должны представить наши достижения за последнее десятилетие, и между башнями существует конкуренция...

Достижения шести башен представлялись каждые десять лет.

На самом деле, благодаря этому, это было незаметно, но Имперская башня не сильно изменилась за последнее десятилетие. Не будет преувеличением сказать, что это была просто блестящая оболочка.

...На самом деле, это было очень важное событие.

Чтобы Имперская башня сохранила свое нынешнее положение, она должна была достичь чего-то, что превзошло бы достижения других башен, которые неуклонно наращивались в течение последнего десятилетия.

Видро сурово посмотрел на него.

— Итак, что ты пытаешься сказать? Использовать свитки для получения немедленных результатов и победы в конкурсе?

— Нет. Это определенно не то, что я имел в виду.

— Тогда?

— График на этот год такой плотный, что я боюсь, Имперская башня может не выдержать...

— Как глупо с твоей стороны!

Отругал его Видро, прежде чем он успел закончить.

— Почему я должен беспокоиться о такой проблеме?

— Что?

— Если в Имперской башне возникнут проблемы, это ответственность аудитора. Мне просто нужно избавиться от этих назойливых практичных парней из фракции башни!

— Если вся Имперская башня вот так рухнет...

— Этого никогда не произойдет. Традиция Имперской башни слишком стара, чтобы исчезнуть. Изменится только аудитор, и все.

Другой сообразительный человек быстро присоединился к разговору.

— Правильно. Избавьтесь от парней из фракции Практиков, и аудитор сможет взять на себя ответственность за результаты... Может быть, после этого вы сами сможете стать аудитором, Видро.

— Аудитор... я? Ха-ха-ха...

На лице Видро появилось лукавое желание.

Пока они шли, группа Теоретиков остановилась.

Они встретили нежелательные лица. Другая сторона тоже резко остановилась.

Это была группа Практиков, возглавляемая Ноксом и его группой.

— Отойдите в сторону.

Несмотря на слова Видро, обе фракции враждебно смотрели друг на друга, и ни одна из сторон не двигалась первой.

— Я сказал, подвинься. Ты торопишься, потому что заказал столик в ресторане с таким высоким статусом? Поэтому ты пытаешься вмешаться?

— Что за чушь.

Нокс слегка приподнял дужку очков безымянным и средним пальцами. Его глаза за стеклами очков ничего не выражали.

— Фокусники, соревнующиеся из-за репутации ресторана, — это такая детская и жалкая идея, вам не кажется? Мы так не делаем. Мы соревнуемся мастерством.

— Что?

— Я понимаю ваши чувства. Вы, должно быть, торопитесь. Вы потратили годы на изучение каждой магической техники, но, должно быть, вы очень расстроены, увидев, как молодые люди проявляют себя после активации всего лишь одного свитка.

Выражение лица Видро также стало более враждебным. Атмосфера между Практиками и Теоретиками становилась все более напряженной.

Видро медленно погладил бороду.

— У меня действительно есть причины так думать?

— Зачем говорить такую очевидную ложь? Старик отчаянно борется, не понимая, что его уже вытеснили.

— Один из них тоже недавно умер, верно? Из фракции Практиков.

?..

Брови Нокса дернулись.

— Смерть в результате несчастного случая. Так было объявлено.

...

— Нелепо, не правда ли? Волшебник умер не потому, что его магия была нейтрализована, или потому, что он оказался в ловушке в месте, где не мог справиться с маной. Он просто умер, потому что у него не было листка бумаги для свитков.

Видро презрительно прищелкнул языком. Это было так, как если бы он услышал новость о жуке, которого кто-то случайно раздавил ногой.

Вопиющее презрение, неприкрытое пренебрежение.

...

Нокс тихо вертел в руках свиток в кармане. В то же время Видро начал постепенно собирать ману.

Как раз в тот момент, когда спор вот-вот должен был перерасти в драку, кто-то закричал.

— Эй, эй! Посмотрите на это!

Это был вполне понятный крик.

Ключевые фигуры Имперской башни открыто противостояли друг другу на улице, и эта сцена не могла не привлечь внимания. Видро и Нокс продолжали сверлить друг друга взглядами, словно хотели убить.

Нокс поправил очки и заговорил.

— Хочешь попробовать этот листок бумаги на вкус?

— Ты тоже планировал погибнуть сегодня в результате несчастного случая? Я не знал.

В этот момент кто-то еще закричал.

— Это!.. Что это?!

— Ух, ух, ух, ух!

Реакция людей, несколько не совпадавшая с их собственными действиями, заставила Нокса и Видро одновременно повернуть головы.

И тогда они поняли.

Люди вокруг не проявляли к ним интереса.

— Хм?

— Ммм?..

Нокс и Видро что-то растерянно пробормотали.

Далеко в небе вращалась ледяная сфера, окруженная облаком холода. Она была огромной, рассеивая повсюду огромную энергию, как будто это был источник маны.

В то же время люди начали непрерывно кричать.

— Это не опасно?

— Я... я не знаю! Я никогда раньше не видел ничего подобного!

Сфера в небе завибрировала, словно яйцо, которое трясут перед тем, как из него вылупится птичка. Это было зловещее явление для всех, кто его видел.

— Оно сейчас взорвется! Оно действительно взорвется!

— Всем бежать отсюда!

Если бы этот чудовищный лед взорвался...

Никто не мог гарантировать, что случилось бы с окрестностями.

Треск! Треск!

Зловещий звук надвигающейся катастрофы.

Люди в панике бросились врассыпную.

Но...

В этом хаосе кто-то закричал. Это был парень рядом с Ноксом.

— Э-э-э, этот человек!..

Широко раскрытыми глазами он указал на человека, виновника переполоха.

— В этом нет никаких сомнений! Это определенно тот человек!

Взгляды окружающих людей быстро обратились на него.

Зная человека, который вызвал такой переполох, они не могли не обернуться из любопытства.

Следующие слова были еще более шокирующими.

— Аудитор! Тот, кого на этот раз вводят в должность!

На этот раз взгляды обеих фракций обратились к аудитору.

Выражение лица аудитора было странным.

Это было выражение озорного негодяя.

<http://tl.rulate.ru/book/114043/4476670>